О, какая женщина по сердцу мне. Линь Ваньжун пожелал, чтобы он мог взять Дун Цяоцяо в руки и поцеловать ее. Эта девушка действительно сокровище. Выбирая этого отца и дочь, я действительно проявил хороший вкус.

Хотя отец и дочь семейства Дун не знали, о чем думал Линь Ваньжун, по его взволнованным глазам они поняли, что его сердце, без сомнения, удовлетворено.

Увидев просветлевшее лицо Дун Цяоцяо, Линь Ваньжун внезапно рассмеялся: "Мисс Цяоцяо, разве вы не очень близки со старшей мисс Сяо? Видя, как мы обошлись с ней, почему вы все еще "принимаете сторону злодея"?

Дун Цяоцяо знала, что содержание этих нескольких страниц состоит из рассказов ее отца с добавлением случайных выдумок, в них не было ничего подлинного.

Она улыбнулась и сказала: "Гунцы, как вы и сказали, в бизнесе главное - прибыль. Вещи в этой брошюре - мелкие детали, о которых говорят на улице. Но мы собрали их вместе и немного преувеличили, ни в каких из них не было оскорблений, но они в наших интересах. Кроме того, я со старшей мисс Сяо не близка, мы даже не встречались.

Действительно здорово, Линь Ваньжун вздохнул про себя, создать эти три издания таблоида - это само по себе подвиг, я не рассчитывал на какую-либо подлинность в нем. Однако Линь Ваньжун заметил странными некоторые слова Дун Цяоцяо. Разве портнихе не нужно было снять мерки со старшей мисс Сяо, чтобы сшить ей одежду?

Дун Цяоцяо поняла сомнения Линь Ваньжуна, улыбнулась и сказала: "Старшая мисс Сяо очень занята, поэтому я всегда беру за образец старую одежду старшей мисс Сяо."

Используя старую одежду в качестве образца и создавая одежду, которая может удовлетворить старшую мисс Сяо, эта Дун Цяоцяо действительно была способной девушкой.

После того, как они поговорили о многом, этим трем изданиям таблоида все еще не хватало одной важной вещи.

Дун Цяоцяо посмотрела на место, которое специально оставил пустым Линь Ваньжун, и в недоумении спросила: "Гунцы, этим оставшимся пустым местам есть какое-то применение?"

Линь Ваньжун загадочно улыбнулся, не ответив ей. Вместо этого он сказал ей: "Цяоцяо, есть ли здесь древесный уголь?"

Дун Цяоцяо послушно тут же отправилась на кухню искать для Линь Ваньжуна палку сгоревшего дерева. В те времена, естественно, никто не знал, что такое карандаши и даже графит. Линь Ваньжун не умел пользоваться кистью, поэтому ему пришлось вместо этого использовать древесный уголь.

Линь Ваньжун не рисовал уже четыре или пять лет. Потеряв практику, он потренировал свои навыки на земле.

Через две-три минуты Дун Цяоцяо увидела, как на земле появилось лицо красивой женщины. Женщина была как живая, величественная и прекрасная, ее внешность и манера поведения были чрезвычайно реалистичными.

И отец, и дочь видели, как другие люди пишут кистью, но быстрые эскизы Линь Ваньжуна они видели впервые.

Линь Ваньжун позже посмотрел на свой портрет, и его сердце невольно вздохнуло. Ай, я не рисовал годами, мои навыки немного заржавели. Раньше я мог рисовать намного лучше.

Линь Ваньжун учился эскизу со средней школы. А позже в университете, чтобы добиться расположения своей первой девушки, он тренировался все четыре года, в результате чего получилось две коробки ее портретов, нарисованных им. К сожалению, после окончания университета она уехала в США; у Линь Ваньжуна также появилось больше возможностей ухаживать за другими девушками.

Линь Ваньжун продолжал предаваться воспоминаниям о прошлом, пока Дун Цяоцяо несколько раз не позвала его, он наконец пришел в себя; он улыбнулся и спросил: "Мисс Цяоцяо, в чем дело?"

Дун Цяоцяо тихо спросила: "Гунцы, что это за картина? Она такая простая.. Ты действительно хорошо рисуешь."

К этой красивой и нежной Дун Цяоцяо Линь Ваньжун был очень терпелив. Он улыбнулся и сказал: "Это называется эскиз, простой рисунок кистью из моего родного города. Я годами не рисовал, поэтому теперь я вышел из практики."

Дун Цяоцяо покачала головой: «Нет, мне кажется, что хотя штрихи Гунцзы были простыми, они словно удивительная и глубокомысленная работа кистью, и самое лучшее, что с помощью простого куска обгоревшего дерева можно создать такой художественный рисунок, Гунцзы определенно станет «великим ученым, уважаемым за знания и честность».

Даже несмотря на то, что у Линь Ваньжуна было достаточно толстая кожа, но услышав такой комплимент от нее, он не мог не покраснеть. Он быстро покачал головой и улыбнулся: «Мисс Цяоцяо, если вы еще раз так скажете, я стану заносчивым».

Дун Цяоцяо прикрыла улыбку на губах, ее красивые глаза улыбнулись, образовав две привлекательные полумесяца; она мягким голосом сказала: «Но я не знаю, где родина Гунцзы?»

Линь Ваньжун был ошеломлен; побледнев, он тихо сказал: «Моя родина? Она далеко-далеко отсюда».

Дун Цяоцяо подумала, что Линь Ваньжун не хочет ей говорить; на ее лице мелькнуло пустынное выражение, и она прикусила губы, глядя на рисунок Линь Ваньжуна, больше не разговаривая с ним.

Внезапно, уставившись на портрет, Дун Жэньдэ мягким голосом воскликнул: «Эта женщина очень похожа на мадам Сяо, но...»

Линь Ваньжун улыбнулся: «Присмотритесь, это действительно мадам Сяо?»

Внимательно рассмотрев, Дун Жэньдэ прокомментировал: «Она выглядит намного моложе мадам Сяо и красивее, может быть, может быть...» Отец и дочь посмотрели друг на друга, на их лицах было удивление, затем они посмотрели на Линь Ваньжуна и сказали: «Это старшая мисс Сяо...»

Линь Ваньжун молча улыбнулся. Дун Жэньдэ поспешно сказал: «Гунцзы Линь, вы видели старшую мисс Сяо?»

Линь Ваньжун покачал головой и сказал: «Даже вы двое ее никогда не видели, тем более я? Я просто случайно увидел сегодня мадам Сяо, поэтому этот портрет соответствует внешности мадам Сяо. В сочетании с моим воображением я думаю, что он должен иметь некоторое сходство с настоящей».

Отец и дочь семьи Дун, за исключением удивления и восхищения на их лицах, не имели ни малейшего представления, похож ли портрет на самом деле или нет. В конце концов, не каждый художник может нарисовать внешность 20-летней дочери по внешнему виду 30-летней женщины. Так что теперь, на их взгляд, этот Гунцзы Линь действительно мог делать все, что угодно.

Наблюдая за их поведением, Линь Ваньжун тайком усмехнулся; он намеренно нарисовал старшую мисс Сяо согласно своему воображению, сделав ее моложе и красивее, просто чтобы заставить этих талантливых ученых поверить, что это действительно изображение старшей мисс Сяо из их фантазий.

Попрактиковавшись немного с помощью палки и подумав, что большая часть его мастерства вернулась, Линь Ваньжун попросил Дун Цяоцяо найти нож. Затем он осторожно обрезал древесный уголь в форме карандаша; хотя его руки были в пыли, он мог удобно держать его в руке.

У Дун Цяоцяо снова возникло любопытство: «Гунцзы, это кисть для письма? Почему она такая странная? Как она называется?»

Линь Ваньжун с улыбкой сказал: «Когда я рисую, мне нужно нечто под названием «карандаш». Но поскольку у нас его здесь нет, мне пришлось использовать древесный уголь и вместо этого обрезать его такой формы. Позже, когда я закончу рисовать, вы должны помочь мне сохранить его, возможно, когда-нибудь я снова им воспользуюсь». Дун Цяоцяо послушно кивнула.

С «карандашом» в руке Линь Ваньжун как будто вернулся к тому безымянному озеру, где он рисовал пейзаж со своей девушкой. Охваченный этим светлым настроением, он снова начал рисовать. Некоторое время спустя на бумаге появилось более изящное и естественное изображение прекрасной женщины. В результате улучшения инструмента в сочетании с состоянием «вдохновения» портрет был примерно на два класса выше, чем предыдущий.

На этом портрете платье прекрасной женщины, кажется, развевается, словно эльф, скользящий по волне. Ее едва уловимая улыбка, ее величественная элегантная аура создавали впечатление, будто она стоит прямо перед тобой. Ее брови были слегка нахмурены, что, казалось, намекало на какую-то печаль. Эти детали были добавлены Линь Ванжуном в соответствии с недавними событиями в семье Сяо, о которых ему поведал Дун Рендэ. Цель заключалась в том, чтобы сделать портрет еще более реалистичным.

«Неужели это и вправду старшая мисс Сяо? Она действительно очень хороша собой». Сбоку от Линь Ванжуна Дун Цяоцяо тихо вздохнула и непроизвольно воскликнула: «Было бы здорово, если бы у меня был такой портрет».

Линь Ванжун с улыбкой сказал: «Хорошо, нет проблем, в другой день я лично нарисую твой портрет».

http://tl.rulate.ru/book/83172/3966618